

Юлия Владимировна Бесклубова

*Образовательная автономная некоммерческая организация
высшего образования «Московская высшая школа
социальных и экономических наук», Москва*

**ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКИХ СИЛ ЛИЧНОСТИ
В РОМАНЕ МАКСА ФРИША «ТРУДНЫЕ ЛЮДИ»
(«DIE SCHWIERIGEN ODER J'ADORE CE QUI ME BRÛLE»)**

***Аннотация.** Рассмотрен роман «Трудные люди, или обожаю то, что меня сжигает» в контексте влияния общественной идеологии на формирование личности молодого человека в Европе 40-х годов XX века. Прослежены изменения социально-психологического портрета и самоидентификации протагониста романа по мере вступления в отношения с другими персонажами, представляющими типичные характеры своего времени.*

***Ключевые слова:** творческая личность, проблема выбора, формирование мировоззрения, социально-психологические аспекты развития личности, нравственные принципы, самоидентификация, цельный человек, благородные люди.*

***Abstract.** The novel “The Difficult Ones” is considered in the context of the influence of social ideology on the formation of a young person's personality in Europe of the 40s of the XXth century. The changes in the socio-psychological portrait and self-identification of the protagonist of the novel are traced as they enter into relationships with other characters representing typical characters of their time.*

***Keywords:** creative personality, the problem of choice, worldview formation, socio-psychological aspects of personality development, moral principles, self-identification, integral person, noble people.*

Роман «Трудные люди, или обожаю то, что меня сжигает» был опубликован в 1944 году, а в 1967 доработан. В контексте личной жизненной ситуации и творческой реакции на нее [1], находясь в нейтральной Швейцарии окруженной атмосферой Второй мировой войны, Макс Фриш осуществил в этом произведении исследование логики развития мировоззрения молодого европейца в реалиях немецкоязычного буржуазного общества 40-х годов XX века.

Писатель раскрывает в романе свое представление о противоречии между внешним и внутренним миром творческой личности. С одной стороны, есть насущная потребность решения материальных задач в конкретных обстоятельствах времени и места, и одновременно существует побуждение к духовной жизни,

к движению на таинственный призыв из глубины души. Проблему поиска гармоничного совмещения будничного и религиозного, эфемерного и вечного Фриш обозначил в романе как стремление стать «цельным человеком».

В качестве ключевого образа, пришедшего из глубины веков в современность, писатель предложил вниманию читателя изображение на старинной медали: негритенок протягивает руки к огню костра, а над всем действием полукругом в форме радуги написаны слова: «Обожаю то, что меня сжигает» [2, с. 135].

Древность медали свидетельствует о том, что этот образ возник на заре человечества. В житейском плане энергия огня – это источник тепла и очаг в доме, практический центр хозяйственной деятельности человека. С другой стороны, огонь как святилище – это мистический источник сакрального света, дарованного людям молнией с неба. Для древнего человека в свете костра присутствуют боги, взирающие на него из огня. Огонь – символ безграничного света, разверзающего тьму невежества и дающего человеку сознание грандиозной картины мироздания, выходящее за границы бытовой деятельности.

В четырех главах романа писатель поэтапно раскрывает логику развития личности Юрга Райнхарта, проводя его сквозь ряд драматических событий, связанных со страстным увлечением живописью, желанием вступить в брак с любимой женщиной и поиском своего места в обществе.

Главное затруднение свободного художника заключено в особенности его социального положения. Он вступает в мир без какого-либо наследства и сословного образования, передаваемого поколениями по цепи преемственности от родителей к детям. Юрг не устроен и находится в неопределенности относительно своего будущего. Он опирается только на собственные внутренние силы.

В первой главе *Хинкельман, или Интермеццо* мы узнаем о Юрге, что «жизнь его складывалась из двух состояний, работы и покаяния, как он это называл». С одной стороны, было наслаждение уединением и открытостью души в художественном творчестве, переживание работы как «жест ангела, у которого нет рук, чтобы брать!» [2, с. 67]. А с другой стороны, было «жуткое ощущение другого одиночества» среди людей. Осознание собственной ненужности и бесполезности для общества вызывало в его душе тоску и покаяние [2, с. 68]. Занимаясь живописью, молодой Райнхарт испытывал вдохновение и радость, а после тяжело переживал свое социальное одиночество и воспринимал себя неудачником.

Макс Фриш признавал благородство человека прежде всего в культуре человеческого общежития [3]. По мнению писателя, для цельного человека погружение в творчество, переживание радостного единения с высшим миром становится по-настоящему невозможно, если свою ежедневность одновременно воспринимать как тоскливое одиночество среди «трудных людей».

Во второй главе *Турандот, или Тоска по силе* развитие внешне идиллических отношений художника с возлюбленной Ивонной происходит на фоне визави

Райнхарта – персонажа, названного Хозяин. Это фабрикант, имеющий прочное положение в капиталистическом мире. Он наделен деловой хваткой и, в отличие от Райнхарта, активен и успешен в материальном плане.

На пике любовных отношений с Юргом Ивонна бросает его и уходит к Хозяину. Потеря любимой заставляет тридцатилетнего Юрга сделать выбор между юношеским упоением текущими мгновениями жизни и социально ответственным трудом зрелого человека. «Однажды пришло понимание: я наслаждался своей жизнью, но не жил» [2, с. 159]. Обстоятельства требуют от него «перешагнуть порог собственной юности раз и навсегда».

В третьей главе *Обожаю то, что меня сжигает, или Открытие* Юрг оставляет живопись, сжигает свои картины и поступает на службу в бюро. Он пытается искать счастья в «простой буржуазной жизни», при этом расценивает такой шаг как духовное усилие. Райнхарт спрашивает себя: «Нужно поступить на службу жизни и смерти; речь идет о жизни, которая выше нас, <...>, внеличной жизни. <...> Что толку от опьяняющего возбуждения? У него нет крыльев, оно не может доставить в прохладные покои Господа» [2, с. 160].

Юрг влюбляется в Гортензию, девушку из аристократической семьи, и мечтает о браке. Отец Гортензии, Полковник, «заслуженно», то есть, по происхождению, занимает в обществе влиятельное положение. Вот одна из его характеристик: «Честь была для него делом безусловным, находящимся вне наших желаний, правда, признать ее он был готов лишь в буржуазной форме своего собственного сословия» [2, с. 136].

Фраза из второй части названия «Обожаю то, что меня сжигает» встречается в речи Полковника, обращенной к его дочери Гортензии, сразу после упоминания неопытного Икара, погибшего в лучах манящего его солнца.

Мифом об Икаре Полковник иллюстрирует дочери незрелость личности Райнхарта. Источник обожания, способный разрушить порядок жизни и как следствие несущий гибель, у каждого персонажа в романе свой. Для матери Райнхарта, гувернантки отменного воспитания, это 21-летний помощник мясника, заставивший ее потерять голову, для Гортензии это Райнхарт, для Хинкельмана – брак с Ивонной, а для самого Райнхарта – самонадеянность юности, когда он считал себя особенным и сверходаренным человеком. В контексте романа понятие «Обожаю то, что меня сжигает» можно обозначить как стремление человека к удовольствиям и наслаждению, которые не соответствуют его социальному статусу и происхождению.

Этическим наставлением Полковника уточняется социально-психологический портрет личности Райнхарта. Молодой человек продолжает «витать в облаках», в отрыве от общепризнанного нравственного порядка. Слепое, с точки зрения Полковника, следование порыву соединиться браком с его дочерью, приведет к катастрофе.

Полковник назначил встречу для объяснения с Райнхартом на Духов день, что наполнило Юрга надеждой: «Троица! Райнхарт с радостью ожидал этого дня. Светлое чувство озаряло все, что должно было произойти, он видел порог, за которым открывался новый путь» [2, с. 217].

В результате понятия Полковника о социальном порядке произвели переворот в сознании молодого человека: «он рухнул словно с неба на землю». После откровения о низком социальном статусе настоящих родителей Юрга молодой человек потерял душевное равновесие. Он неожиданно узнал, что в буржуазном обществе принципиальное значение для брака имеет сословное происхождение.

Таким образом, Райнхард сначала не выдержал конкуренции с Хозяином в строительстве союза с Ивонной, затем не нашел места в благородном сословии Полковника, желая сочетаться браком с Гортензией. В буржуазном мире он оказался вне поля деятельности и погрузился в мрачные душевные переживания, граничащие с отчаянием.

В заключительной главе *Антон, слугитель, или Реальная жизнь* Юрг взял другое имя и стал служить в поместье Зоммерау садовником с именем Антон. В разговоре с Гортензией он подводит итог осмысления пережитых коллизий и раскрывает результат своих размышлений о жизненном пути человека.

Райнхарт пришел к выводу, что искусство – дело цельного человека, а он таким никогда не был. «Целостный человек» – это совершенное существо, уверенное в себе, «наделенное от рождения светлым самоуважением» [2, с. 286]. Также Юрг замечает, что единичного бытия недостаточно, чтобы стать цельным человеком – это дело поколений: «<...> я смог ощутить, что единичного бытия недостаточно, чтобы стать тем, кого можно считать цельным человеком» [2, с. 284]. ([...] ich habe erlebt, dass ein einzelnes Dasein nicht ausreicht, um so etwas wie ein ganzer Mensch zu werden [...]) [4, S. 588].

Диалог Райнхарта с Гортензией передает размышления Макса Фриша о существовании потенциальной возможности для европейца стать «цельным человеком». Писатель ставит вопрос, возможно ли западноевропейскому человеку «потом» медленно и трудно (как бы на велосипеде) «добраться до Иерусалима», то есть, со временем войти в традиционную для большинства европейцев христианскую культуру: «<...> на самом же деле я в своей жизни встречал всего лишь одного, молодого теолога, приехавшего из Гамбурга в Грецию на взятом напрокат велосипеде, – удалось ли ему добраться потом до Иерусалима, мне не известно» [2, с. 285].

Райнхарт объединяет идею «целостного человека» с верой в мысль о благородной части человечества. В достижении благородства он видит идеал развития и существования общества и каждого отдельного человека на своем месте.

Благородному человечеству как эволюционной цели Райнхарт противопоставляет «духовную чернь», в том числе, его словами, «здоровых людей».

«Духовная чернь» способна думать только о том, что ей на пользу, верить только в то, что благословляет ее существование, используя убеждения как броню от истины. За истину Райнхарт принимает синтез концепции сверхчеловека и вытекающей из нее идеи о чистоте и благородстве человеческой расы, другими словами, веру в совершенного человека-творца и в благородное человечество как цель эволюции. К «духовной черни» относятся, по логике Райнхарта, подавляющее большинство людей, в том числе и такие персонажи как Хинкельман, Хозяин, Полковник, Гортензия. Себя Райнхарт не причисляет к цельным людям по причине своей слабости. Он ощутил, что потерял смысл жизни без поддержки в любви, в семье, в своих корнях. Цельный же человек рождается сильным по природе, вне зависимости от наличия или отсутствия поддержки со стороны.

Не желая слиться с «духовной чернью», Райнхарт выбирает служение принятому им за истину заблуждению. Доведенная до своего логического конца философия приводит главного героя романа к смерти. Он идентифицирует себя самого как неполноценное существо из неудавшегося рода, которое должно внести свой вклад в благородство человечества путем самоуничтожения. Он видит свою задачу на пути к великой эволюционной цели в том, чтобы лишить жизни «неопределенную череду сомнительных потомков», стать палачом «неудавшегося рода» – ради более высокой жизни. Он уверен, что должен сохранить веру, отрицающую и уничтожающую его самого. В способности принести себя в жертву ради благородства человечества он видит свое величие и зрелость. Таким образом, Фриш доводит до абсурда идею о сверхчеловеке, направив ее на своего героя, который оказался перед нею несостоятельным и неспособным ей противостоять. В попытках объединить свои намерения и решимость Райнхарт прибегает к христианским терминам, которые являются для него лишь частью европейской культуры, отголоском какой-то высшей духовности, и значение которых он не понимает. Христианские понятия он использует в формулировках своего искаженного понимания истины, обосновывая необходимость покончить с собой: «Нужно уметь подчиняться истине тогда, когда она против нас, – повторил он, – нужно быть способным на гибель, чтобы испытать рождение. Это крещение. Только тогда человек начинает значить нечто большее, чем разумное животное; тогда начинается благородство человечества» [2, с. 289].

В ходе эволюционного развития человечества к указанной цели Райнхарт выделяет для каждого три пути и, таким образом, три типа людей. Первый тип – это талантливые творцы жизни, которые сами полагают свой смысл. Второй тип – хранители жизни, «здоровые люди», праведно соблюдающие существующие общественные порядки или буржуазный брак. К третьему типу он относит себя, а именно: «когда получаешь жизнь настолько ущербную, что она годится разве что для самоуничтожения». Первые два типа являются наследниками своего

рода, результатом предшествующих поколений, то есть, их происхождение и статус имеет значение в буржуазном обществе. В порыве юношеского самомнения Райнхарт относил себя к первому типу, но столкнувшись с неудачами в любви и узнав о своем (в интерпретации Полковника) низком происхождении, разочаровался до отчаяния.

Однако при этом Райнхарт отмечает, что ни эмоциональный комфорт, ни интеллектуальная встроенность в существующий общественный порядок не восполняют духовное стремление человека к совершенству. Он говорит: «Разве талант и правда существуют лишь для того, чтобы придавать своему обладателю уверенности в себе, не указывая на более свободную цель, находящуюся выше нас?» [2, с. 286].

Исходя из своих размышлений о третьем пути, Райнхарт делит все человечество на благородную и недостойную части. Сформулированные в религиозных понятиях представления Райнхарта об истине парадоксальным образом оказываются окрашенными довлеющей над немецкоязычным миром идеологией сверхчеловека, распространившейся в период подчинения ведущих стран Европы Третьему Рейху.

Фриш создавал свой роман в то время, когда фашистская Германия транслировала на все население Европы комплекс собственной исключительности и превосходства. Большинство народов континентальной Европы, в первую очередь немецкоязычное общество, не смогли противостоять пропаганде этой идеологии. Судьба главного персонажа романа иллюстрирует понимание Фришем разрушительного влияния фашистской пропаганды на духовно незрелых европейских обывателей. Вместо того, чтобы совершить свой «путь в Дамаск», Райнхарт поддался влиянию нацистской идеологии, главным положением которой является деление людей на высших и низших, на нации господ и слуг, на благородное и неблагородное человечество.

Юрг был внебрачным сыном молодого помощника мясника и гувернантки-немки, которая родилась и выросла в России. Непререкаемое клише буржуазной этики брака сформировало в сознании Юрга представление о низости собственного социального происхождения. Столкновение с устоями общественной нравственности вызвало в его душе крах надежд на создание семьи по любви.

В сознании Юрга буржуазная идеология перемешалась с христианскими воззрениями. Он воспринял религию через призму буржуазной этики. Произошла подмена смысла и ценностей жизни: вместо веры в Творца и служения ближним по любви, он понял жизнь как служение неким особым существам – «благородным людям».

Нацистскую идею физического уничтожения неблагородной части человечества Райнхарт спроецировал на самого себя, расценив это как участие в «большом служении» [2, с. 288].

Идея благородства заключает в себе и совершение поступков, улучшающих жизнь ближних. Юрг, став садовником Антоном, отвечал идеалу благородства. Он был востребован и успешен в своей деятельности. Однако идея о разделении людей на благородных и неблагородных по происхождению не позволяла Райнхарту причислить себя к благородному человечеству, а гордость не давала ему смириться со своим положением. Навязанное духом времени ложное представление об изначально и пожизненно неблагородном происхождении разрушило его жизнь. Подмена религиозного содержания благородства на логически выстроенное эволюционное понимание, окрашенное в буржуазном обществе нацистской идеей, привело его к гибели.

Отношение писателя к подмене жизнеутверждающего смысла на кононавистническую установку выражено в словах Гортензии: «<...>, а в конце концов жизнь все равно важнее» [2, с. 290].

В заключительном эпизоде дочь Гортензии и внучка Полковника Аннамари влюблена в Гансавальтера – приемного сына Хозяина, рожденного Ивонной от Райнхарта. Этим поворотом сюжета Фриш концентрирует все духовные достижения предыдущих фигур. Гансавальтер упоминает священника, который советует почитать Библию. В последующих своих произведениях Макс Фриш обращает внимание читателей на ценности традиционной культуры, в том числе на тексты Ветхого и Нового Завета.

ЛИТЕРАТУРА

1. История швейцарской литературы: в 3 томах / под ред. Н. С. Павловой, В. Д. Седельника. – М.: ИМЛИ РАН, 2002–2005. – Т. 1. – 2002. – 601 с.
2. Фриш, М. Тяжелые люди, или *J'adore ce qui me brule*: роман / М. Фриш ; пер. с нем. С. Ромашко. – М.: Текст, 2007. – 299 с.
3. Фриш, М. Листки из вещевого мешка: худож. публицистика: пер. с нем. / М. Фриш; предисл. Н. С. Павловой ; коммент. А. А. Гугнина. – М.: Прогресс, 1987. – 317 с.
4. Frisch, M. *Die Schwierigen oder J'adore ce qui me brûle* / M. Frisch // *Gesammelte Werke in zeitlicher Folge*. I. Bd. – Suhrkamp: Frankfurt am Main, 1998. – S. 387–599.